БИ ЧЖИЧЕН

Преподаватель факультета искусства Харбинского технологического университета (Район Жунчэн). Аспирант кафедры искусствоведения Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица.
e-mail: 835827891@qq.com

BI ZHICHENG

The Lecturer, Department of Art, Harbin University of Science and Technology (Rongcheng District). Graduate student, Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design.
e-mail: 835827891@qq.com

КЛАССИФИКАЦИЯ СЮЖЕТОВ КАМЕННЫХ РЕЛЬЕФОВ ДИНАСТИИ ХАНЬ ПРОВИНЦИИ ШАНЬДУН, КНР

CLASSIFICATION OF HAN DYNASTY'S STONE RELIEFS STORIES OF SHANDONG PROVINCE, PRC

Каменные рельефы династии Хань являются частью особого погребально-ритуального искусства, они отличаются богатым содержанием и разнообразными сюжетами, представляя собой «иллюстрированную историю» своей эпохи. Провинция Шаньдун — родина конфуцианской мысли, здесь было найдено наибольшее количество каменных рельефов во всем Китае. Объектом исследования являются каменные рельефы Ханьской династии провинции Шаньдун, в работе проводится классификация сюжетов рельефных изображений.

The stone reliefs of the Han Dynasty are part of a special funerary-ritual art, they are rich in content and diverse subjects, representing the «illustrated history» of the Han Dynasty. Shandong Province is the birthplace of Confucian thought; the largest number of stone reliefs in all of China were found there. The object of the research of the article is the Han Dynasty's stone reliefs of Shandong Province, the classification of relief images plots is carried out in the work.

Ключевые слова: династия Хань; каменные рельефы; провинция Шаньдун; классификация.
Keywords: Han Dynasty; stone reliefs; Shandong Province; classification.

Династия Хань — важный период «великого объединения» в истории Китая, и вплоть до сегодняшнего дня китайцы называют себя ханьцами, а иероглифы — «ханьской письменностью». Уже одно это показывает ключевую роль этой эпохи в истории китайской культуры. В период империи Хань была развита государственная система, сложившаяся в период династии Цинь, а также приняты некоторые эффективные политические меры, способствовавшие социальной стабильности и мирной жизни населения. Во времена правления Ханьского императора У-Ди государственная власть была сильной и централизованной. Вначале Западной Хань была выдвинута концепция «управления недеянием», которая не могла удовлетворить постоянно растущие императорские потребности, поэтому при императоре У-Ди был выдвинут лозунг «Искоренить сто школ и почитать только конфуцианство», и конфуцианство стало ведущей идеологической системой эпохи. Конфуцианство придавало особое значение сыновней почтительности «сяодао», в главе XVII «Янхо» трактата «Лунь юй» приведены речения основоположника этого философского течения Конфуция: «Три года после рождения ребенок не сходит с рук родителей, поэтому во всей Поднебесной траур по родителям длится три года» [5, с. 228]. В плане погребальных обрядов во времена правления ханьского У-Ди были изменены традиции скромных захоронений, и в моду вошли пышные похороны. Важной частью погребальной архитектуры стали каменные рельефные изображения, которые возникли и распространились в ответ на нужды эпохи.

Каменные рельефные изображения эпохи Хань выполнялись на каменных саркофагах, каменных скальных пещерных могилах, храмах предков, стелах и других местах погребений. Содержание рельефов отличалось разнообразием, содержание сюжетов отражало полную историю Ханьской династии, народные обычаи, религию, повседневную жизнь и т.д. Китайский историк Цзянь Боцзань указывал: «Если провести комплексное собрание ханьских каменных рельефов, то они могут стать частью блестящей истории Ханьской династии» [12]. Провинция Шаньдун обладает древними культурой и историей, является родиной

Конфуция и конфуцианской мысли. Во времена Хань провинция Шаньдун обладала высоким уровнем экономического развития: здесь процветали металлургия, производство шелковых изделий, добыча соли. Данные условия предоставили необходимую основу для формирования в регионе искусства каменных рельефов.

В провинции Шаньдун сконцентрировано наибольшее количество каменных рельефов во всем Китае, содержание и сюжеты которых отличаются большим разнообразием. Кроме того, сюжеты каменных рельефов, найденных в различных частях страны, также значительно разнятся. Например, изображения в регионе Шэньбэя по большей части посвящены выпасу скота, охоте, что связано с образом жизни людей этого региона страны. Рельефные произведения, обнаруженные в провинции Хэнань, как правило, связаны с астрономией и астрологией, а каменные рельефы провинции Шаньдун нередко посвящены пахоте на волах, шелкопрядению, а также историческим событиям прошлого, благодаря которым происходило просвещение новых поколений [10, с. 44]. Каменные рельефы воплотили глубокие традиции конфуцианской мысли, а также цветущее экономическое положение региона.

Что касается классификации сюжетов каменных рельефов, то в шестидесятые годы XX века исследователь Ли Фалинь разделил рельефы на камне на четыре категории: изображения, посвященные повседневной жизни, историческим деятелям, мифологии, а также природным пейзажам [6, с. 25]. В восьмидесятые годы XX столетия японский ученый Дои Ёсихару распределил рельефные изображения по следующим группам, связанным с сюжетами легенд и преданий, жертвоприношениями и ритуалами, естественными явлениями, миром бессмертных и чудес, химерами и животными, а также имеющим орнаментальный характер [7, с. 59–60]. Современный искусствовед Синь Лисян полагает, что классификацию сюжетов каменных рельефов следует проводить строго в соответствии с космологическими взглядами ханьцев, т.е. разделить их на рельефы, посвященные небесным императорам и божествам, миру богини Сиванму и Дун Вангуна, возглавлявшим царство бессмертных, реальной общественной жизни и духам подземного царства мертвых [7, с. 59–60].

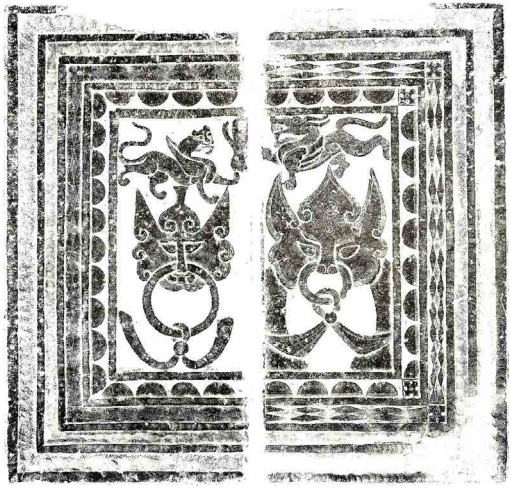
Китайские ученые предлагают различные варианты классификации ханьских каменных рельефов, которые имеют различные основания. Автор настоящей работы полагает, что классификация рельефных изображений неотделима от сути произведений, представляющих собой

часть погребального искусства и несущих функцию служения умершим. Кроме того, в разные исторические периоды появлялись разные сюжеты каменных рельефов. Исследователь Цзян Инцзюй в труде «Размышления об истоках зарождения каменных рельефных изображений эпохи Хань и их художественных функциях» излагает сходное мнение: «Некоторые относят каменные рельефы к погребальному искусству, что, несомненно, верно и совпадает с художественными функциями произведений в ритуале захоронений» [11, с. 90].

Объектом исследования настоящей статьи являются каменные рельефы эпохи Хань провинции Шаньдун. В работе проводится классификация произведений по пяти категориям, согласно сущностным функциям рельефных изображений и характеристикам различных исторических периодов.

Сюжеты, защищающие от нечистой силы и охраняющие от порчи

Данный тип сюжетов раньше всего появился на каменных рельефах провинции Шаньдун, приблизительно в начале-середине эпохи Западная Хань. Защита от нечистой силы и порчи является самой ранней функцией ханьских каменных рельефов. Древние изображения кипарисов, нефритовых дисков, птиц и т.п. имели именно такое скрытое значение. Искусствовед Чжан Цзунцзюнь полагает, что «кипарисы и птицы должны были отпугивать чудовищ и несли функцию искоренения зла, нефритовые кольца имели твердую текстуру и поэтому должны были защищать тело хозяина гробницы от порчи. В то же время они были важным ритуальным предметом, обеспечивающим связь с божествами загробного мира» [14, с. 86–98]. К середине-концу Западной Хань изображения, предназначавшиеся для защиты от нечистой силы и порчи, постепенно были заменены изображениями голов животных с кольцами в пасти, свирепых тигров, мифических драконов и т.п. и в таком виде дошли до конца Восточной Хань. Например, на дверях ханьской гробницы конца Восточной Хань в деревне Убайчжуан есть парное изображение голов животных, которое выполнено весьма изящно (рис. 1). Образы голов животных с кольцами в пасти на ханьских каменных рельефах происходят от узоров с изображениями таоте на бронзовых изделиях периодов Шан и Чжоу. Таоте — это мифический ненасытный хищный зверь из древних легенд, его образ часто появлялся на дверях

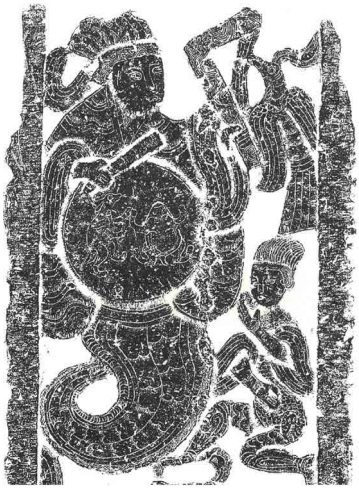

Рис. 1. Ханьская гробница конца Восточной Хань в деревне Убайчжуан, городском округе Линьи. Кольцо с парным изображением голов животных. Коллекция Музея г. Линьи
Рис. 2. Ханьское захоронение в деревне Цяньлянтай городского округа Чжучжэн. Изображение грандиозных кухонных действ. Коллекция Управления культурными ценностями г. Чжучжэн

ханьских захоронений с целью защиты от нечистой силы [13, с. 33], в дальнейшем таоте встречался на захоронениях середины и конца эпохи Восточная Хань. Функцией изгнания бесов и нечистой силы также наделялись изображения заклинателя духов, Цзюэчжана и др. В китайской традиционной мифологии заклинатель духов — главный по изгнанию бесов и демонов, в «Чжоуских ритуалах» говорится: «Заклинатель духов носит шкуру медведя, у него есть четыре глаза, оружие и щит, он возглавляет сотню людей в танце нову, изгоняющем демонов и нечистую силу» [4, с. 91]. Цзюэчжан также является мифическим полубогом, заклинающим злых духов. Вышеперечисленные сюжеты встречаются на западной и центральной колоннах у входа в ханьское захоронение в деревне Наньбэйчжан уезда Инань, на западной колонне изображен заклинатель духов с лицом медведя и крыльями на спине, его образ выглядит довольно устрашающе, а на центральной выгравировано изображение Цзэчжана, удерживающего ногой лук, а во рту стрелы, чтобы изгнать демонов [2, с. 20].

Социально-бытовые сюжеты

Данный тип сюжетов нес еще одну важную функцию, а именно обеспечение богатой загробной жизни хозяина гробницы, а также записи его прижизненных заслуг. Когда ханьские каменные рельефы достигли в своем развитии конца Западной Хань, на них начали в большом количестве появляться изображения, посвященные повседневной жизни. Данный тип сюжетов, отражающих социальную жизнь, просуществовал вплоть до упадка искусства каменного рельефа. Например, сцены поездок на лошадях и в повозках, сцены танцев, песен и пиров, приготовления пищи, сельскохозяйственных работ, ручного физического труда, визитов гостей, чтения священных писаний, охоты и множество других. Изображения на каменном саркофаге в уезде Цзиньсян округа Цзинин, датированные Западной Хань, представляют сцены работы на полях людей ханьской эпохи, на рельефе изображены человек, подгоняющий быков, пара быков, тянущих телегу и два человека, опершихся на плуг. Картина воплощает сцену вспашки земли, а также отражает состояние развития сельского хозяйства в то время [10, с. 50]. В деревне Лоянчжен уезда Тэнчжоу был найден ханьский каменный рельеф, воспроизводящий сцены прядильно-ткацких работ эпохи Хань, на нем изображены моталка, прялка, ткацкий станок и другие ткацкие инструменты, рельеф демонстрирует картину напряженного труда [9, с. 287].

В ханьском захоронении в деревне Цяньлянтай городского округа Чжучжэн было найдено изображение, отражающее сцены грандиозных кухонных действ, сцены виноделия, варки зерна, закалывания скота и т.д. Сцены виноделия встречались в каменных рельефах довольно редко, указанное произведение всесторонне представило мастерство и процесс создания алкогольных напитков в Древнем Китае, выпаривания зерновых, размешивания, пресса, орошения вином земли в благопожелательных целях, а также процесс хранения в погребе (рис. 2). На центральном скате крыши ханьской гробницы в городском уезде Аньцю, деревне Дунцзячжуан, выгравирована огромная картина с торжественными танцами, песнями и акробатическими представлениями в царстве бессмертных [16, с. 30].

Кроме того, в каменных рельефах ханьцы запечатлевали прижизненные заслуги владельцев гробниц, например, на горизонтальной таблице в передней камере захоронения Инань Бэйчжай выполнено рельефное изображение, посвященное военным действиям между племенами ху и ханьцами, которое отразило то, как хозяин гробницы при

жизни возглавлял солдат в борьбе против инородцев ху [2, с. 97]. Существует множество рельефов, посвященных социальной жизни людей, на которых нет возможности останавливаться более подробно в рамках настоящей статьи. Указанные рельефы отражают тоску ханьцев по жизни, а также надежды на благоденствие и достаток в мире мертвых — это воплощает целостный облик жизни людей в эпоху Хань.

Сюжеты о мире бессмертных и духов

Мир духов и бессмертных — это «блаженная святая земля», куда мечтали попасть люди Ханьской эпохи после смерти, поэтому переход в царство бессмертных и обретение вечной жизни являются еще одними важными функциями сюжетов рельефных изображений. Сюжеты о бессмертных и духах включали конфуцианские идеи, апокрифическую традицию чэньвэй, учение о инь и ян и пяти элементах, а также даосскую идею бессмертия и другие религиозные концепции, бытующие в эпохи Западной и Восточной Хань [10, с. 62]. Подобные сюжеты, в основном, включали образы первопредков китайской нации — Фу Си и Нюйва, четырех божеств — Ветра, Дождя, Грома и Молний, четырех божеств сторон света — Красной птицы Юга (Чжу-Цюэ), Черной черепахи Севера (Сюань-У), Зеленого дракона Востока (Цан-Луна) и Белого тигра Запада (Бай-Ху), а также тех, кто, отвечал за приобщение людей к бессмертным, а именно: богини Сиванму, Дун Вангуна и их свиты — яшмового зайца, феникса, лунной жабы, лисы с девятью хвостами и др. В то же время на ханьских каменных рельефах часто появлялись образы даосских святых, существ с человеческими лицами и телами животных, многоглавых чудовищ с человеческими лицами и

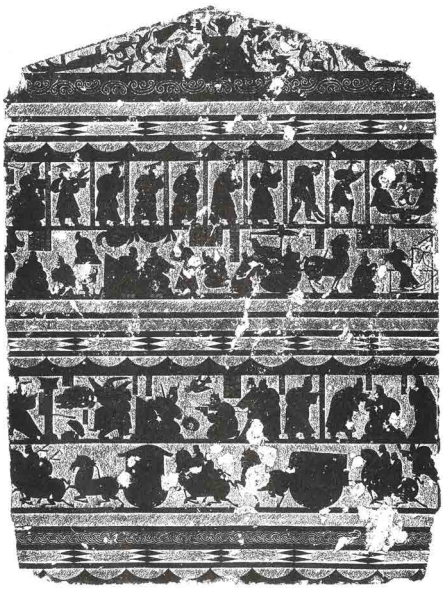

Рис. 3. Ханьская гробница в деревне Убайчжуан городского округа Линьи. Нюйва с луной в руках. Коллекция Музея г. Линьи

другие фантастические персонажи. Перечисленные образы составляли богатый и яркий мир бессмертных и духов на каменных рельефах. Например, на квадратной колонне в ханьской гробнице деревни Убайчжуан выгравировано изображение Фу Си и Нюйва: Фу Си держит в руках солнце, а Нюйва — луну и угольник, изображение очень выразительное и живое (рис. 3). Кроме того, на каменных рельефах нередко присутствует изображения Фу Си и Нюйва с переплетенными хвостами.

Изначально в трактате «Книга гор и морей» Сиванму была представлена с «хвостом барса и зубами тигра», приблизительно к I в. н.э. она превратилась в прекрасную богиню, а к середине-концу эпохи Восточная Хань вместе с нею появился образ Дун Вангуна [3, с. 101]. Например, на двух фрагментах каменного рельефа храма предков, найденного на горе Суншань округа Цзинин эпохи Восточная Хань, изображены фигуры Сиванму и Дун Вангуна, их окружают даосские святые, яшмовый заяц, толкущий лекарство, феникс и др. [15, с. 368]. На южной стороне внешней стенки каменного саркофага позднего периода Западной Хань (77–33 гг. до н.э.), найденного в уезде Цзоучэн округа Цзинин, изображены божества Грома, Дождя, Ветра и другие небожители, три божества на картине как раз занимаются колдовством [8, с. 30]. Кроме того, здесь представлены образы даосских святых, существ с человеческими лицами и телами животных, многоглавых чудовищ с человеческими лицами и другие фантастические персонажи, некоторые из которых, возможно, возникли в результате синтеза китайской и иностранной культур.

Исторические сюжеты

Через изображения на каменных рельефах люди ханьской эпохи воплощали основные пожелания и надежды, а именно: защиту от нечистой силы и порчи, богатую загробную жизнь и приобщение к миру бессмертных. К середине-концу эпохи Восточной Хань сюжеты ханьских каменных рельефов стали больше наделяться воспитательным значением для потомков, постепенно на гробницах появилось огромное количество рельефов, основанных на классических исторических сюжетах, конфуцианских историях и т.п. Наиболее характерным примером являются изображения в погребальном комплексе семьи У в уезде Цзясян. Так, на западной стене храма предков выгравировано множество изображений, посвященных историческим событиям, также выполнено много иероглифических надписей. Рельефные изображения на западной

стене храма предков организованы в пять рядов: на верхнем представлен образ Сиванму и мир божеств, на втором ярусе изображены девять императоров Древнего Китая, Фу Си, Нюйвы, Чжужуна, Шэньнуна, Хуан-ди, Яо, Шуня, Юя, Цзе. На третьем уровне рельефа слева направо воплощены четыре истории об образцовых сыновьях. На четвертом ярусе представлены истории о трех убийствах: покушении Цзин Кэ на циньского вана, убийстве У-вана Чжуань Чжуанем, а также о нападении военачальника Цао Мо с ножом на циского Хуань-гуна. На нижнем уровне выполнены изображения путешествий в повозках и на лошадях (рис. 4).

Рис. 4. Западная стена храма предков в погребальном комплексе семьи У в уезде Цзясян. Рельеф с историческим сюжетом. Собрание Музея каменных рельефов погребального комплекса семьи У в уезде Цзясян городском округе Цзинин

В усыпальнице аристократической семьи У среди исторических сюжетов можно отметить истории о том, как Чжоу-гун помогал Чэн-вану, как Циньшихуан вылавливал треножник из реки Сышуй, как Конфуций встретил Лао-цзы, истории о Конфуции и его учениках, о том, как Линь Сянчжу ввернул нефрит в царство Чжао, о месте семи дев за отца и другие классические исторические рассказы. Рельефы на исторические сюжеты в храме предков семьи У можно назвать визуализированным учебником истории, а также воплощением укоренения конфуцианства в сознании людей в Восточной Хань. В то же время рельефные изображения воплотили крайне важные для людей ханьской эпохи принципы чжун (верности) и сяо (сыновней почтительности). На рельефах ханьской гробницы в деревне Бэйчжай уезда Инань очень часто встречаются изображения на исторические сюжеты, например, история о том, как Цан Цзэ создает китайскую письменность, история о циском Хуань-гуне, о том, как Цзинь Лунгун убивает Чжаодуня, история о Су У, о встрече Конфуция и Лао-цзы, о Конфуции и Сянто и т.д. [2]. Более того, изображения данного типа стали одинаково часто появляться и на гробницах, и на каменных стелах и на других местах в середине и конце эпохи Восточная Хань.

Сюжеты, связанные с культом предков и культом плодородия

Описанные выше сюжеты ханьских каменных рельефов в основном касались вопроса о том, как хозяину гробницы «жить дальше» — в небесном мире. Например, усопшему в его гробнице нужны были изображения, защищающие от нечистой силы и охраняющие от порчи, обеспечивающие такую же богатую жизнь, как и до смерти, а также исполняющие его желание быть причисленным к царству бессмертных и т.п. Но вопрос, как «продлевать род», был еще одной важной темой для людей ханьской эпохи. В «продлении рода» скрыт смысл надежды на постоянное преумножение потомства и обильное процветание, фактически, это примитивная концепция культа предков и культа плодородия. На каменных рельефах Хань она часто воплощалась в образах Фу Си и Нюйва, пары драконов или тигров с перплетенными хвостами, двух или четырех скрученных драконов, рыбы, медведя, собаки и т.д. Историк искусства Бу Ючан считает, что образ Фу Си и Нюйва с человеческими головами и переплетенными змеиными хвостами тесно связан с древним даосским волшебным искусством «женских покоев», и образы двух тигров или драконов со скрещенными хвостами по характеру также были схожи с изображениями Фуси и Нюйва — они содержали в себе идею плодородия и размножения [1, с. 102]. В качестве примера можно привести изображение в уезде Янчэнсянь округа Линьи, которое также имеет подобный скрытый смысл. Кроме того, классическим образцом подобных сюжетов являются изображения,

Рис. 5. Ханьская гробница в деревне Дунцзячжуан уезда Аньцю округа Вэйфан. Изображение на колонне в передней камере. Коллекция Музея г. Аньцю

выгравированные на трех колоннах ханьской гробницы в деревне Дунцзячжуан округа Вэйфан, на колонне в вестибюле гробницы изображены мужчина, женщина, беременная женщина, ребенок, а также тесно переплетенные драконы, медведи, собаки и другие животные (рис. 5). Медведь и собака также являются животными с высокой плодовитостью, на колоннах в центральной и задней комнате гробницы также есть множество изображений на данные темы.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что изучение сюжетов каменных рельефов провинции Шаньдун позволяет обнаружить тот факт, что изображения тесно связаны с хозяевами гробниц: ранние рельефы несли функции его защиты после смерти от нечистых сил и злых духов; на более поздних этапах ханьцы надеялись иметь достаток и богатство, как при жизни, верили, что душа попадает в мир небожителей, а жизнь становится вечной — в результате идея бессмертия стала одной из основных тем произведений.

Кроме того, хотя хозяин гробницы был мертв, сохранялась надежда, что его потомки будут непрерывно наследовать род и не забывать предков. Таким образом, в рельефах гробниц сформировались сюжеты поучительного характера, а также сюжеты, посвященные культу плодородия и размножения. Указанные сюжеты всесторонне отразили глубину философской конфуцианской мысли, сложившейся в провинции Шаньдун, а также связь с даосскими концепциями бессмертия.

Список литературы:

1. *Бу Ючан.* Изображения совокупления Фуси и Нюйвы эпохи Хань // Вестник Института легкой промышленности Чжэнчжоу. — 2012. — № 5. С. 100–105 (卜友常《汉代伏羲女娲交尾画像浅议》河南 郑州轻工业学院学报. 2012. — № 5. — С. 100–105).

2. *Ван Чанли.* Каменные рельефы династии Хань города Линьи. — Цзинань: Издательство изящных искусств провинции Шаньдун, 2002. — 165 с. (王长利《临沂汉画像石》 济南 山东美术出版社, 2002. — 165 с.).

3. *Ван Юаньюань.* Эволюция и происхождение образа Сиванму // Северная литература. — 2016. — № 1. — С. 100–104. (王圆圆《西王母形象的演变以及成因》北方文学. 2016. — № 1. — С. 100–104).

4. *Ван Юйцзинь.* От ханьской живописи до традиции искоренения зла // Национальные исследования. — 2000. — № 15. — С. 89–93. (王玉金《从汉画到汉代辟邪风》民俗研究. — 2000. — № 15. — С. 89–93).

5. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сышу») / перевод с китайского и комментарии А.И.Кобзева, А.Е.Лукьянова, Л.С.Переломова, П.С.Попова. — Москва: Восточная литература, 2004. — 431 с.

6. *Ли Фалинь.* Оценка исследований каменных рельефов династии Хань провинции Шаньдун. — Цзинань: книгоиздательство «Княжества Лу и Ци», 1986. — 108 с. (李发林 《山东汉画像石研究》 济南 齐鲁书社, 1986. — 108 с.).

7. *Синь Лисян.* Комплексное исследование каменных рельефов династии Хань. — Пекин: Издательство культурного наследия Китая, 2000. — 362 с. (信立祥《汉画像石综合研究》北京 文物出版社, 2000. — 362 с.).

8. *Ху Синьли.* Ханьские каменные рельефы уезда Цзоучэн. — Пекин: Издательство культурного наследия, 2006. — 78 с. (胡新立《邹城汉画像石》北京 文物出版社, 2008. — 78 с.).

9. *Цзя Фуцзюнь.* Каменные рельефы Тэнчжоу. — Цзинань: книгоиздательство «Княжества Лу и Ци», 2011. — 83 с. (贾福军 《滕州汉画像石精品》济南 齐鲁书社, 2011. — 83 с.).

10. *Цзян Инцзюй, Ян Айго.* Каменные барельефы периода династии Хань. — Пекин: издательство «Памятники культуры», 2001. — 222 с. (蒋英矩 杨爱国《汉画像石与画像砖》 北京 文物出版社, 2001. — 222 с.).

11. *Цзян Инцзюй.* Размышления об истоках зарождения каменных рельефных изображений эпохи Ханьи и их художественных функциях // Археологические исследования. — 1998. — № 11. — С. 90–96. (蒋英矩《关于汉画像石产生背景与艺术功能的思考》北京 考古, 1998. — № 11. — С. 90–96).

12. *Цзянь Боцзань.* История Циньской и Ханьской империй. — Пекин: издательство Пекинского университета, 1983. — 569 с. (翦伯赞. 秦汉史[M].北京:北京大学出版社, 1983. — 569 с).

13. *Чан Янь.* Истоки медных скоб с кольцами на воротах древнекитайской архитектуры // Архитектура Шаньси. — 2006. — № 22. — С. 32–35. (常燕《中国古代建筑门上铺首衔环装饰的起源》 山西建筑. — 2006. — № 22. — С. 32–35).

14. *Чжан Цзунцзюнь.* Искусство каменных рельефов династии Хань нижнего течения Хуанхэ. — Т. 1. — Цзинань: книгоиздательство «Княжества Лу и Ци», 2004. — 228 с. (张从军《黄河下游的汉画像石艺术 上册》 济南 齐鲁书社, 2004. — 228 с.).

15. *Чжан Цзунцзюнь.* Искусство каменных рельефов династии Хань нижнего течения Хуанхэ. — Т. 2. — Цзинань: книгоиздательство «Княжества Лу и Ци», 2004. — 467 с. (张从军《黄河下游的汉画像石艺术 下册》 济南 齐鲁书社, 2004. — 467 с.).

16. *Чжэн Янь.* Каменные барельефы у деревни Дунцзячжуан в уезде Аньцю. — Вэйфан: издательство Цзинани, 1992. — 116 с. (郑岩《安丘董家庄汉画像石墓》济南 济南出版社, 1992. — 116 с.).